

Когда Гу Инь вернулась в переулок Цзинь, был закат, но из-за плохой погоды сумерки наступили рано.

Въезд в переулок был настолько узким, что карета не могла проехать. Поблагодарив кучера, Гу Инь вышла из кареты и пошла домой пешком. Как только она добралась до входа в переулок, она увидела черную тень, которая быстро промелькнула перед ней, свернула в другой переулок и исчезла.

Гу Инь замерла на месте и прищурилась, а когда присмотрелась внимательнее, то увидела, что Ву Ань в маленьком капюшоне наполовину выглядывает из переулка.

- Мама! Невестка вернулась! - маленький мальчик закричал и подошел, чтобы взять Гу Инь за руку.

Гу Инь уклонилась от него:

- Мои руки холодные.

Маленький Ву Ань послушно схватил подол ее юбки. Пока они медленно шли по переулку, Гу Инь смеялась:

- Я только что видела, как маленькая черная тень проскочила мимо, кто бы мог подумать, что это ты.

Маленький Ву Ань покачал головой:

- Я не бегал, я стоял за стеной и ждал.

Пока они разговаривали, вышла Ван-ши и поспешно потребовала:

- Давайте поговорим об этом в доме, почему вы все еще снаружи?

Не дожидаясь ответа Гу Инь и Ву Аня, Ван-ши схватила их за руки и потащила в дом.

Как только они вошли в теплый дом, Гу Инь облегченно вздохнула. Ван-ши поставила зонтик у двери, закрыла дверь в прихожую, сняла с нее большой хлопковый халат, затем толкнула ее на скамейку, сунула в руки новую грелку*, чтобы согреть, и пошла в комнату готовить.

Гу Инь увидела, что нос маленького Ву Аня тоже покраснел от холода. Она подвинулась на скамейке, освободив для него место, и они вдвоем укрылись халатом.

- Невестка, у тебя такие красные руки, - Ву Ань протянул руку и легонько коснулся пальца Гу Инь. Испугавшись, что это причинит ей боль, он немедленно отдернул свою маленькую ручку.

Гу Инь посмотрела вниз и увидела, что на руке ничего не изменилось, когда она была на улице, но теперь, когда стало тепло, она поняла, что пальцы и тыльная сторона руки покраснели, распухли и стали толще.

Она пошутила:

- У твоей невестки пальцы похожи на маринованные палочки редиски. Могу дать тебе погрызть ночью, когда ты голоден.

Ву Ань захихикал.

Ван-ши вышла из кухни с горячей водой и с суровым лицом отругала ее:

- Ты все еще в настроении шутить? Если бы я знала, как ветрено и снежно будет сегодня днем, я бы не позволила тебе выйти!

Гу Инь сразу же перестала смеяться и честно уселась на табурет. Ван-ши поставила перед Гу Инь деревянный таз с горячей водой, а сама опустилась за ней на корточки.

Гу Инь поспешно убрала ноги и сказала:

- Мама, я сама все сделаю!

Ван-ши посмотрела на нее:

- Почему ты все еще смущаешься? Когда ты только пришла в наш дом, ты была так напугана, что мочилась по ночам. Если бы я не...

- Мама! - Гу Инь покраснела. Хотя это было что-то из детства первоначального владельца тела, она теперь полностью слилась с воспоминаниями предыдущей Гу Инь, и это было похоже на прослушивание неловкой истории из ее собственного детства.

Маленький Ву Ань прикрыл рот рукой и захихикал. Ван-ши замолчала, повернула Ву Аня так, что он оказался спиной к ним двоим, после чего подняла подол юбки Гу Инь и помогла ей снять промокшие от снега туфли и носки.

Сначала обнажились светлые, похожие на нефрит, ступни Гу Инь, но пальцы ног были не столь эстетичны - как и пальцы на руках, все десять маленьких пальчиков были красными и

опухшими.

Ван-ши не стала сразу опускать их в горячую воду. Вместо этого она сказала ей со строгим лицом:

- Я сегодня много расспрашивала людей и узнала, как лечить это обморожение. Если ты вернулся из такого путешествия, следует пропарить ноги в горячей воде. Но нельзя просто окунать ноги в горячую воду, когда они холодные, сначала их нужно согреть. Иначе, если окунуть ноги в горячую воду, все десять пальцев отвалятся!

Ван-ши пугала ее как ребенка. Гу Инь с трудом сдержала улыбку и кивнула:

- Моя мама все равно знает больше. Я буду слушаться.

Но когда Ван-ши закончила говорить и собралась накрыть ее ноги своими руками, Гу Инь все еще была крайне смущена и хотела отвести ноги назад.

- Я ходила весь день! – пискнула она.

Руки Ван-ши схватили ее словно клещи:

- Разве ты только что не сказала, что будешь меня слушаться? Теперь ты смущаешься, не так ли? Помнится, тебе было лет одиннадцать, когда ты научилась разбрасывать навоз вместе со мной...

- Мама! Как ты можешь! - беспомощно взмолилась Гу Инь, не смея больше сопротивляться.

Ван-ши удовлетворенно хмыкнула, на ее лице как будто было написано: «Ты еще слишком молода, чтобы бороться со мной, девочка».

Согрев их около получаса, Ван-ши почувствовала, что ноги Гу Инь стали теплыми, и опустила их в таз с водой. Гу Инь с облегчением вздохнула. Ван-ши пошла на кухню помыть руки, вышла оттуда с кастрюлей горячей воды и села на маленькую скамеечку у ног Гу Инь.

- В прошлом наши зимы были не такими холодными, как здесь. Сегодня твоя тетя Сюй всю дорогу рассказывала об этом, и я поняла, что каждый год здесь люди умирают от обморожения! Я до смерти испугалась, услышав это. Если снова пойдет снег, ты не должна выходить на улицу. Сегодня я купила тебе мазь от обморожения. Нанеси ее, как только закончишь парить ноги...

Гу Инь мягко ответила, и тепло от ее ног распространилось на все конечности и даже внутренние органы, как будто растворив холод в горячей воде. Все неудачи, случившиеся в

течение дня, казались пустяками.

Сменив горячую воду три или четыре раза, Ван-ши вытерла ноги Гу Инь полотняным полотенцем и достала из-за пазухи белую фарфоровую шкатулочку. Коробочка была изящной и маленькой, а мазь внутри - прозрачной и блестящей. После простого втирания его в ступни зудящее и болезненное ощущение, как будто тебя кусают насекомые, исчезло.

Ван-ши подняла глаза и увидела, что взгляд Гу Инь упал на фарфоровую коробочку, которую она держала в руках, поэтому она сказала:

- Что ты смотришь? Применяй ее три раза в день. Когда закончишь есть, попарь руки и нанеси мазь.

- Эта мазь действительно хорошая, но разве она не очень дорогая?

Ван-ши сказала с суровым лицом:

- О чем ты так заботаешься, дитя? - затем она подумала, что уже передала финансовые полномочия семьи Гу Инь, поэтому задавать вопросы было вполне нормально, и добавила, - В любом случае, я не трогала отложенные деньги, это были те деньги, которые ты дала мне раньше.

Вначале Ван-ши получила двадцать лян серебра от своей семьи, но позже, когда она потратила много денег на бизнес, у нее осталось не так много, поэтому она отдала деньги Гу Инь. Позже, когда бизнес ларька стал все более и более процветающим, последние серебряные деньги, которые Ван-ши дала ей, негодились, поэтому Гу Инь вернула ей два или три лян, разрешив использовать их как свои личные деньги, отдельно от общественных денег семьи.

Видя, что она отказывается говорить, Гу Инь предположила, что цена мази, должно быть, высока. Но поскольку это был добрый жест со стороны свекрови, и она больше не спрашивала.

Закончив наносить мазь, Ван-ши снова пошла мыть руки и принесла из кухни большую кастрюлю супа с фрикадельками и несколько кунжутных лепешек.

Фрикадельки были сделаны из мясного фарша, который Гу Инь приготовила ранее, а суп был заправлен белой редькой. Фрикадельки были круглыми, мягкими и ароматными, белая редька также впитала в себя суп и стала мягкой и клейкой. Печеные лепешки с кунжутом, которые Ван-ши испекла сегодня днем, аппетитно хрустели, распространяя аромат кунжута.

Гу Инь еще не обедала, поэтому съела две большие лепешки с кунжутом подряд, прежде чем отложить палочки. Ван-ши смотрела на то, как она торопливо ест. Судя по озабоченному виду Гу Инь, она явно была занята весь день и не потрудилась пообедать, поэтому она догадалась, что все прошло не очень хорошо. Обычно она расспросила бы ее об этом и отругала тех, кто не

выбрал ее невестку. Но поскольку Гу Инь сама об этом не говорила, она воздержалась от расспросов.

После ужина Ван-ши затолкала Гу Инь обратно в комнату и не позволила ей помыть посуду. Гу Инь легла на кровать и стала размышлять о событиях дня, у нее было смутное ощущение, что что-то не так.

В основном это касалось старшей семьи Ван. Когда невестки только узнали, что Ван-ши вернулась в город, они с нетерпением нашли их, притворялись нищими и предлагали им работу в лодочной компании, надеясь уговорить Ван-ши уехать в тот же день. В то время Гу Инь думала, что они просто боятся, что Ван-ши доставит им неприятности.

Позже Ван-ши достала письмо от своих покойных родителей, и, хотя в то время семья Ван сопротивлялась, под покровительством патриарха они не стали прибегать к другим уловкам. На этом дело должно было закончиться.

Но сегодня она увидела размеры ресторана «Ван Юэ Лу» и количество гостей и поняла, что старшая семья определенно не испытывает недостатка в деньгах. Раз даже у первой семьи дела шли хорошо, вторая невестка и ее муж, которые более проницательными и способными, явно живут не хуже.

Не говоря уже о ежедневном доходе, они не стали бы так много заморачиваться из-за пары комнат. К тому же они даже не знали о письмах, оставленных старшими господами Ван о выделении двора. Как можно было так сильно спешить и сразу атаковать?

Как будто они просто не хотели, чтобы ее свекровь возвращалась в дом своей матери?

В данный момент Гу Инь так и не поняла причину этого странного поведения. К тому же после утомительного дня она начала засыпать, едва справляясь с сонливостью.

Дверь скрипнула, и Ван-ши снова вошла с горячей водой.

- Погрей руки и потом спи, - сказала она.

Гу Инь потерла глаза, немного растерянно встала и села за стол, послушно опустив руки в миску с водой. Ван-ши видела, что она клует носом от усталости, постепенно засыпая, и улыбнулась.

После того как она согрела руки, Ван-ши помогла ей нанести мазь, а затем велела снять платье и лечь в постель. Накрывая ее одеялом, она сказала:

- Можешь пока поспать так. Утром я вскипачу для тебя большую кастрюлю горячей воды, и ты сможешь помыться, когда встанешь.

Гу Инь не могла разлепить веки, поэтому кивнула. Видя, что она не противится, Ван-ши пошла дальше и сказала:

- Тогда завтра не выходи из дома, хорошо?

Гу Инь была уже слишком сонной, чтобы думать, и снова ответила:

- Мм.

Ван-ши тихо унесла миску с водой и подумала, что раз она согласилась, то завтра, как бы Гу Инь не протестовала, она ее не выпустит!

Однако Ван-ши все же недооценила ситуацию, потому что рано утром следующего дня Вэнь Пэйфэн лично явился искать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3019998>